

Янь Чжаогэ опустил голову и посмотрел на Фана Чжуня. Его кожа бледнела, как лист, как будто он тихо засыпал. Затем он снова посмотрел на чёрную дыру.

Свет из Зеркала Высокого Престижа постепенно терял свою силу над чёрной дырой.

Потеряв намеренное вмешательство Юаня Чжэнфэна и Фана Чжуня, вход в чёрную дыру постепенно начал закрываться.

Бесконечные хаотические пространственные потоки представляли сцену, которая была хаотичной, не верящей. Юань Чжэнфэн постепенно увеличивался, медленно исчезая из виду.

Старик не был высоким, может быть, даже немного маленьким и тонким. Тем не менее, он всегда был возвышающимся и великолепным, так как он действительно напоминал центр неба и земли в этот момент.

Стоя в воздухе, поддерживая тело Фан Чжуна своей истинной сущностью, Янь Чжаогэ торжественно поклонился Юань Чжэнфэн, исчезнув в черной дыре.

Когда-либо поддерживая эту повязку, Янь Чжаогэ тихо сказал: «Великий Учитель, ты должен заботиться о себе. Мы обязательно встретимся снова».

С размахом ладони его истинная сущность вздымалась, обволакивая маленький оставшийся кровавый туман на тело Фан Чжуна, прежде чем держать его хорошо.

Янь Чжаогэ глубоко вдохнул, снова взглянув на своего второго ученика-дядю.

Проверяя его своей истинной сущностью, Янь Чжаогэ мог почувствовать, что Фан Жун действительно был в чрезвычайно ужасном состоянии.

Пожертвовав своей сущностью кровью и волей, чтобы сформировать меч, Фан Чжун понес большую потерю своей жизнеспособности, почти погибнув в результате.

Юань Чжэнфэн говорил правду. Даже избегая судьбы того, что его поглотила черная дыра, нынешний Фенг Жун также может умереть в любое время.

Причина, по которой Юань Чжэнфэн изо всех сил старалась отправить Фан Чжуна, была на самом деле тем, что он надеялся, что Янь Чжаогэ и другие могут спасти его.

Он особенно надеялся, что Янь Чжаогэ, присутствовавший на месте происшествия, сможет немедленно дать ему эффективную экстренную помощь.

Янь Чжаогэ не разочаровал Юань Чжэнфэн. Он вытащил шесть длинных тонких золотых игл из своего Удар Сжимающейся Тени, используя их, как ветер, когда он быстро вставил их в шесть из великолепных точек акустики Фан Чжуня.

Впоследствии он неустанно вливал свою истинную сущность в тело Фан Чжуна.

Текущая истинная сущность Янь Чжаогэ была чрезвычайно изобилующей, но её ещё не усовершенствовали. Естественно, более чем достаточно стабилизировать состояние Фан Чжуна.

В то же время ещё девять золотых игл попали в руки Янь Чжаогэ. Он снова владел ими, оставив все золотые иглы в теле Фан Чжунь, не удаляя их.

Наконец, Янь Чжаогэ объединил свои ладони, Ясное облачение ци, снова обернувшее тело Фан Чжуна.

Нить золота простиралась от каждой из пятнадцати золотых игл, соединившись с Прозрачной крыльёй Ци, поскольку они направляли многочисленные потоки чистого ци в сторону повышения состояния Фан Чжуна.

Только внимательно наблюдая и видя какой-то цвет, окончательно вернувшись к своему второму подмастерью, бледное лицо дяди, Янь Чжаогэ наконец вздохнул с облегчением.

«Его состояние временно стабилизировалось таким образом, что оно не ухудшится. Тем не менее, долгое время всё ещё потребуются, прежде чем он сможет полностью восстановиться. Второй ученик-дядя не может оставить заботу о Чистой одежде Ци. Он потребует постоянной защиты».

Янь Чжаогэ издал длинный вдох, духовный свет за его головой исчез.

Глядя на глубокую пропасть вокруг него, в то время как черный туман всё ещё окутал этот район, он уже восстановил свой прежний, обычный вид.

Даже в то время как это была ещё смертельная страна, Девять Подземных Килских ци и ужасающий дьявольский ци в окрестностях, наконец, сильно исчезли.

Глянув вниз, после того, как он снова запечатал дверь Девяти подземных миров, массивный золотой талисман уже постепенно исчезал, снова исчезая в черном тумане.

Ожесточенная, окровавленная битва им, его Великим Мастером и остальными не была никчемной.

В случае каких-либо непредвиденных обстоятельств эта печать снова сможет оставаться надолго.

Здесь Янь Чжаогэ слегка нахмурился, поворачиваясь, чтобы посмотреть на эту великую золотую печать в воздухе.

Во-первых, не говоря уже о том, что эта печать долгое время подавляла этот район, не нарушая его, только тот факт, что воплощение в кулачном намерении, оставленное первоначальным владельцем этой печати, действительно смогло повторно запечатать дверь Великой Девяти подземных миров здесь уже было шокировано.

В то время как это было далеко не сопоставимо с сопротивлением всем Девяти Подземным мирам и многочисленным Злым Дьяволам, которые находились внутри, Великая Девять Подземных Двери была настоящим входным пространством прохода, который открылся.

Изначальное воплощение, напоминающее кулак из стольких лет назад, фактически смогло непосредственно запечатать пространственный проход между двумя мирами. Какую культивационную базу должен достичь первоначальный владелец великой золотой печати?

Логически говоря, такая сила не должна быть чем-то, что Мир Восемь Крайств может принять и нести.

В то время как два Злобных Демона Девяти Преисподней постепенно вырвались из печати и застрелили в Восьмиконечный Мир только сейчас, увидев их, Янь Чжаогэ смог почувствовать, что даже если бы они смогли полностью прийти в Восьмиконечного Мира, сила, которую они имели, на самом деле всё ещё была бы неполной.

В то время как они всё ещё были бы чрезвычайно мощными, они всё равно были бы подавлены и ограничены эквивалентом пика третьего уровня области Боевого Святого.

Янь Чжаогэ почувствовал, что истинная сила этих двух истинных дьяволов должна быть на самом деле выше.

Соединив это с словами, оставленными его матерью, Сюэ Чуцин, Янь Чжаогэ вывел, что если бы база культивирования превзошла третий уровень области Боевого Святого, он или она, вероятно, не смогут продолжать оставаться в Восьмиконечный Мир,

Ни один эксперт, достигший четвертого уровня области Боевого Святого, никогда не был подтвержден, чтобы появиться в мире Великих бедствий во всем мире.

Когда тот, у которого была самая высокая реальная боевая сила, Превознесенный Небесный Шейкер Чжань Дунгэ погиб, он был на втором уровне области Боевого Святого.

Тот, у кого самая высокая база для культивирования, Фиолетовое Солнце Марциальный Сен Чжан Чао, находилась на третьем уровне области Боевого Святого, когда он исчез. Тем не менее, когда он в последний раз появлялся перед мирскими глазами, согласно проекциям Небесного Дивинера Чжан Силу и некоторых других экспертов, с той силой, которую он проявил тогда, ему всё равно ещё предстоит достичь пика третьего уровня В то время в Боярском Святом.

Другими словами, у него ещё не было возможности попытаться совершить его прорыв в четвертый уровень области Боярского Света.

Тем не менее, это было всего лишь предположение некоторых людей. Точная ситуация с Фиолетовое Солнце Боевой Святой Чжан Чао всегда была тайной.

В то время как среди простых людей был слух о том, что Священное Солнце Сент-Пурпурное Солнце Чжан поднялось среди бела дня, Клан Священного Солнца всегда охранял свои языки по этому вопросу, не давая окончательного ответа.

Таким образом, до сих пор нет возможности проверить вопрос о том, достигли ли четвертого уровня области боевых связей, всё равно можно будет оставаться в рамках Восьмиконечного Мира.

Однако, увидев ситуацию с этими двумя настоящими Дьяволами сегодня, Янь Чжаогэ почувствовал, что это предположение, скорее всего, будет реальным.

«Пряжка кулачного намерения, которая оставалась на протяжении стольких лет, на самом деле всё ещё обладала способностью запечатывать дверь Великой Девяти Подземных Крыш. Такая сила действительно не проста. Как же он сумел временно проживать в Восемь стран мира?

Янь Чжаогэ смотрел на эту великую золотую печать: «Ты тоже не простой».

Когда сила великой золотой печати вспыхнула только сейчас, сцена всего Восьми Крайств

Мира, потрясенная, как будто она была невыносима небесами, была чем-то, что Янь Чжаогэ не упустил.

Между тем, эта мощь, которая разразилась, всё ещё далека от истинного предела этого сокровища!

Способный продолжать жить в мире Восемь Крайств, именно потому, что он существовал в дремлющем состоянии, его сила никогда не была полностью развязана.

Янь Чжаогэ видел такое существование в нынешнем Восьми Крайних Мирах раньше, просто это просто.

Крайняя корона Инь!

В то время как этот Священный Артефакт казался могучим, так как он был доступен даже Девам Экстремального Инь в области боевых ученых, чтобы развязать большую силу, он действительно существовал и в дремлющем состоянии. Когда его сила была навязана Мэн Ваньом или другими, это было просто эквивалентно слабому миганию во сне, так как это даже не считалось лениво растягивающей талию.

В конце концов, нынешние основы культивирования Мэн Ваньа и других были всё ещё низкими.

«Крайняя Инь Корона...». Глаза Янь Чжаогэ сузились в щели «Экстремальная печать Ян».

Только сейчас, когда Янь Чжаогэ распространил свое глубокое искусство и начертал на Крайнем Янгском Писании, что его нельзя считать очень знакомым, общающегося с этим воплощением в форме кулака, чтобы развязать мощь огромного малинового тюленя, странного и в его сознании внезапно появились чудесные сцены.

Красочные иллюзорные сцены окончательно сошлись, чтобы проявиться в единую волю.

Священный Артефакт, Крайняя Янгская Печать.

О том, что Янь Чжаогэ заметил, было то, что в одной из тех многочисленных сцен света фактически появилась фигура женщины.

Она была полностью окутана ясным светом, Крайней Коронай Инь на голове.

Женщина из «воспоминаний». столба Божественного дворца, которую Янь Чжаогэ рассматривала при её уточнении, появилась ещё раз.